

ЗАРЯ

ОРГАН СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Берлин

№ 9/10

1922 г

СОДЕРЖАНИЕ

1. К товарищам.
2. Пути социализма.
3. К. КАУТСКИЙ. Обновленный Интернационал.
4. Г. ВРАНТИНГ. Цѣль и тактика.
5. А. ВАЙКАЛОВ. Экономическая платформа.
6. С. ЗАГОРСКИЙ. Новая Россія.
7. СТ. ИВАНОВИЧ. Нужны ли принципы?
8. Г. АРОНСОН. Пересмотр платформы.
9. Л. ИСАЕВ. Итоги.
10. В. ЗАСУЛИЧ. Социализм Смольнаго.
11. С. ИНГЕРМАН. Письма из Америки.
12. Замятки. (Советскій бригадмейстер. Цитаты ко времени. ГПУ — бдит. К побѣдѣ британской рабочей партіи).
13. ДЖЕМС. Большевицкая кунсткамера.
14. Замятки о книгах.

Цѣна в Германіи 250.— марок * Preis in Deutschland 250.— Mark

Для Шварцкопф
 95 90-4217/29

Когда падет в партии осадное положение и исчезнут большевистские методы заужения противников и инакомыслящих тогда даже при наличии других серьезных разногласий возможно станет собираніе всѣх с.-д. сил для совмѣстной практической работы под лозунгами политической свободы и демократической республики.

Л. Исеев.

Социализм Смольного*)

Большевики сделали социалистическую революцію и теперь осуществляют социализм. Так говорит большевистское правительство и наименее грамотные из его верноподанных ему вторят. Что осуществляется социализм — это не сразу выяснилось. Сперва было объявлено, что захват власти сделан для того, чтобы даровать народу мир, хлеб и свободу, а также и для того, чтобы созвать в назначенный срок Учредительное Собрание. Дескать временное правительство знало, что состав этого собрания будет левее парламента и не хотело созывать его, клеветали захватчики. Но когда выяснились качества дарованного мира и свободы, и количество доставляемого хлеба, новому правительству поневоле пришлось от этих слишком конкретных вещей перейти к социализму. Это вещь большая, «на тарелочке социализма никто рабочим не поднесет», тут необходим террор, неизбежен хаос, ну а наличность последнего всякому очевидна.

Ход выборов в Учредительное Собрание показал, что в нем не будет преданного большинства, одобряющего с беспрекословным проворством большевистских митингов все, что предложит ему правительство. Но социализм и тут помог подготовить и объяснить устранение этой досадной помехи разгулу большевистского произвола. Мы, видите ли, уже пережили период господства буржуазии, наша буржуазная республика — это уже пройденная ступень развития, замененная более современной — диктатурой пролетариата, водворяющего социализм. Нельзя же повернуть назад колесо истории. Учредительное Собрание — это анахронизм, пережиток прошлого. На Ленина оно произвело впечатление «чего то ископаемого». Здесь же находится объяснение той враждебности, с которой относятся к диктатуре Ленина социалисты. Это потому, что они тоже выходцы из прошлого, они были буржуазными революционерами пока дело шло о завоевании

*) Статья В. Засулич была написана в февралѣ 1918 г. Читатель замѣтит, что она во многих отношеніях оказалась пророческой. Мы ее извлекаем из № 4 «Нашей Жизни», органа московской группы с.-д. за ноябрь с. г. гдѣ она помѣщена с нѣкоторыми сокращеніями.

буржуазной свободы, тогда у них был и пафос и способность к самопожертвованию, но когда началась социалистическая революция они сразу превратились в простых буржуев контр-революционеров.

На самом деле мы не переживали, конечно, никакого буржуазного периода, незакончена была наша политическая революция, новые учреждения едва намечались, страна готовилась к выборам в Учредительное Собрание, когда внезапно ее постиг контр-революционный переворот.

Все сознательные граждане, дорожащие завоеваниями революции, не могли не стать немедленно же противниками узурпаторов. Последовавший затем разнузданный произвол, уничтожение всех свобод, длинный ряд самых безумных мероприятий, могли только усиливать отвращение к новому самодержавию...

Много причин у сознательных и дорожащих свободой граждан относиться враждебно к новому самодержавию, но из всех этих граждан у социалистов этих причин всего больше.

С точки зрения социалистов, оставшихся верными тому пониманию социализма, которое разделала когда-то и вся русская социал-демократия, нет у социализма в настоящий момент более лютых врагов, чем господа из Смольного. Не капиталистический способ производства они превращают в социалистический, а истребляют капиталы, уничтожают крупную обрабатывающую промышленность.

Первый опыт, наимепованный социалистическими, был произведен над объявлениями. Смольный добился их отсутствия в свободной прессе, но и в казенную, чего хотел Ленин, они не перешли, а просто исчезли. Тоже происходит и с захваченными банками: их ценности растают не возобновляясь и не обогатив Смольного. Ленин хвастался на Съезде советов, что нанес этим жестокий удар буржуазии. Но этот удар пришелся также и по рабочему классу, вообще, по той части России, которая, уйдя от натурального хозяйства, развилась и выросла на почве денежного. К этой России, конечно, принадлежит и весь занятый в промышленности пролетариата. Исчезновение этого пролетариата подготавливается, впрочем, и более прямым способом. Будет ли продолжаться «контроль» над промышленностью, или к ней будет применяться иные способы насилия, ее гибель будет закончена, а вместе с тем и от фабрично-заводского пролетариата останется только одна красная гвардия. И также разрушается и исчезает все, к чему прикоснется рука Смольного.

Уж какой тут социализм! И не в России только. Наша гибель приведет к такому расцвету милитаризма во всем мире, который отодвинет в туманную даль всякую возможность социализма. —

В. Засулич.